

*Муниципальное учреждение культуры
«Уянский социально-культурный центр»
Уянская сельская библиотека*

"Мое далекое детство"

Сборник воспоминаний

6+

Уян 2024

ББК 91.9

М – 11

Составитель Сергиенко В.В.

Компьютерная верстка и набор Таюрская Т.Н.

Ответственный за выпуск Таюрская Т.Н.

«Мое далекое детство»: сборник воспоминаний /сост.
В.В. Сергиенко. – Уян: Изд. МКУК «Уянский СКЦ»
Уянская сельская библиотека, 2024. – 23 с.

В представленном сборнике содержатся воспоминания о детстве жителей д. Красный Яр Альчинской Веры и ее друзей. В сборнике сохранена авторская речь.

Наш адрес: 665312, Иркутская область,
Куйтунский район, с. Уян, ул. Ленина, 34
Телефон 8-924-714-00-72

Мое далекое детство

Альчинская Вера

Детство, как это давно было, ни забот, ни хлопот...

Начну свое воспоминание со школы. У нас в Подъяре было начальное образование с первого по третий класс, а с четвертого класса нас автобусом возили в школу в село Уян.

В первый класс я пошла в 1969 году. Первой учительницей у нас была Перфильева Валентина Тимофеевна. Она была добрым, по характеру мягким человеком. Никогда не кричала на нас, не повышала голос, мы всегда относились к ней с уважением.

Мое поколение писало еще чернильными перьями, ими мы писали в первом и втором классах, а с третьего уже появились шариковые ручки. Чернильницы назывались «непроливайки», они были сделаны из толстого стекла, в них заливались чернила, чернила продавались в небольших бутылочках. В партах были специальные углубления для чернил и для ручек. Чернильницы и ручки мы в школу приносили с собой в портфелях. Утром, когда шли в школу, портфель несли осторожно, чтобы не пролить, и не перепачкать учебники и тетради, помню случай, что кто-то из мальчишек нёс в школу чернильницу на вытянутой руке. А со школы возвращались, про осторожность уже забывали. В школе тоже были чернила,

только хранились уже в большой бутылке, и их разводили водой, они стекали с пера, плохо писали, все растекалось. Они продавались в коробочке, примерно по размеру со спичечный коробок. Ручка была одна, перья менялись. Перья быстро тупились, карябали лист, если пером макнул больше в чернила, то сразу получалась клякса. Кто-то переписывал, кто-то стирал резинкой, кто-то срезал лезвием. В нашем детстве тетради были не лощенные как сейчас, и продавались с промокашками. Все написанное промокали промокашкой, чтобы оно не отпечатывалось на другой странице.

Шариковые ручки. Они раньше были не такими, как сейчас. Со стержней постоянно вытекали чернила, и в портфеле пачкались тетради, учебники. Мальчишки носили в нагрудных карманах, если чернила вытекали, то пачкали карманы. Шарик в стержне этих ручек мог выскочить, и уже не писал, а карябал лист, приходилось менять стержень.

Была у нас «касса букв», это папка с кармашками, в которой хранились буквы, цифры, буквы располагались по алфавиту, из них складывали слоги. У кого была такая касса покупная, а у кого-то мамы сами шили.

Помню счетные палочки, у меня они были в пластиковой коробочке. Когда мы перешли считать на десятки, надо было десять таких коробочек. Мы с мамой ходили в лес, там растет кустарник с красными ветками, вот из этих веток делали палочки и связывали их десятками. Из класса только у меня одной они были, их оставили в школе, по ним учились считать.

Не помню в каком классе нужны были еще счеты, мама мне их купила, маленькие, деревянные, они у меня до сих пор хранятся.

Запомнилось Новогоднее выступление в старом клубе, он находился в центре деревни, сейчас на этом месте трансформаторная будка.

С нами занималась Перфильева Валентина Тимофеевна. Помню сценку по стихотворению Самуила Маршака «Волк и лиса», «Серый волк в густом лесу встретил рыжую лису...», где

волком был Галанцов Андрей, а я лисой. Мама мне сделала лисий хвост, в капроновый чулок набила сена и пришила к юбке. Стихи я помню и сейчас. Вторая сценка была тоже про зверей, где Черных Вера была лисой, а Савина Надя ежиком. Клуб всегда был переполнен.

Мне родители выписывали журналы «Веселые картинки» и «Мурзилка». В журнале «Мурзилка» печатали кукол и одежду к ним. Вырезалась из журнала кукла и одежда на нее, ее можно было менять, на одежде были бесцветные загибки, так она одевалась.

Был у меня проектор со слайдами. Слайды хранились в отдельной коробочке. Проектор был простой, небольшая пластиковая коробочка с выпуклым верхом, в которой был проем для вставки слайда, с одного боку был глазок. У меня слайды были про достопримечательности Мира.

Был и фильмоскоп с диафильмами. Приходили девчонки, мы на стенку крепили белую простынь, вставляли пленку в фильмоскоп. Кадры перекручивали колесиком вручную, кто-нибудь один читал вслух. Диафильмы хранились в баночке, в основном были сказки. Со временем фильмоскоп сломался, а диафильмы долго хранились.

В детстве я дружила с Коровиной Тамарой и Куличенко Людой, больше с Людой. Люда, девочка с большим детским темпераментом и у нас была заводила. Мы постоянно

играли у дома Люды в «резиночку», в скакалки, в мяч, прятки. Как-то пришли к Люде поиграть, а её заставили полоть грядки, и чтобы она быстрее освободилась, мы ей помогали. Ее мама, тетя Лида стряпала очень вкусные булочки, такие воздушные, мне кажется, что вкуснее их я не ела. У них была машина, дядя Вася, нас детвору, на ней возил, то на речку, то в лес и часто фотографировал.

Родители купили нам большие куклы, они продавались с именами, у меня звали «Нина», у Люды была кукла «Рита».

С Коровиной Тамарой стряпали пирожное «Картошка». Брели печенье, перекручивали через мясорубку, добавляли масло сливочное, какао, немного сахара, формировали картошку, убирали в морозилку, чтоб немного масло подмерзло и потом ели. Еще была у нас с ней детская посуда, продавалась она в наборе. Мы играли в семью, папа уходил на работу, мама есть готовила, папа приходил с работы и ел из этой посуды. Как это смешно, но так играли.

В 1974 году мы купили телевизор, черно-белый с большим экраном. К нам в колхоз, на уборку картофеля, приезжали студенты, и они приходили к нам смотреть хоккей «СССР-Канада» по телевизору. При каждой атаке они вскакивали, кричали, а у меня родился брат Леша, и я всегда просила, наших гостей, чтоб кричали по тише, а то брат проснется, будет плакать, и не даст посмотреть.

Были на уборочной как-то и солдаты. Так наши деревенские парни собирались перед клубом и дрались с

этими солдатами из-за девчонок. Кто-то из солдат убегал и потерял солдатскую пилотку. Я ее нашла.

Однажды в луже, недалеко от нашего дома, нашла черепаху, она была вся в грязи. Мы с мамой ее отмыли, я знала чья она, и унесла ее хозяевам – Лоховым. Все лето мы проводили на улице или на речке, родители не могли «загнать» нас домой, чтобы поесть или помочь по хозяйству, и как-то за нас не беспокоились. Летом берег речки весь был в ребятишках. Мы купались, бегали, придумывали какие-то игры. Речка расположена за огородами, была выделена территория, ее огородили, каждая семья держала коров, коров выгоняли в стадо, а телята паслись в этом телятнике. За лето съедали всю траву. Я не помню, чтобы в детстве росла конопля или крапива, тем более ивы, все съедали. А сейчас, все заросло крапивой и коноплей, а весь берег речки в ивняке, к воде не подойти. От него комары, мошка. Сейчас летом речка пустая, редко кто бывает и купается.

Зимой так же все свободное время старались проводить на улице, играли в снежки, в войну. Из наста строили «штаб». Наст был очень толстый, или так казалось, потому что были еще детьми, разрезали его, друг на друга складывали, делали окоп, снег выгребали. Получалась яма, в ней прятались. Катались на санках, у кого – то были купленные - магазинские, а у кого самопальные, неважно какие, катались они одинаково и нам было всем весело! За клубом, дядя Вася Куличенко часто делал нам деревянную горку, ее заливали водой, и мы днями на пролет с нее катались.

Были еще лотки. Это доска, с одного края немного поднятая вверх, и с обеих сторон к центру заостренная.

В середину вертикально вбивались два бруска, на них закреплялась перекладина чуть длиннее, служившая ручками. Кто-то крепил еще два бруска поменьше, и прибавал досточки, получалось сиденье, можно было кого-нибудь прокатить. Чтоб лоток лучше скользил, поливали дно водой, замораживали, оставляли на ночь, чтоб лучше схватился. Одна нога на лотке, другой отталкиваешься. Запомнился один момент, ходили кататься кто на санках, кто на этих лотках с горы за овощехранилищем, она была крутая. Парни постарше катались стоя на ногах, так раскатали гору. Я скатилась один раз, натерпелась страху от скорости, больше не каталась. И какое было у меня удивление, когда года три назад зимой, я шла по улице и увидела, как на таком лотке катается Настя Сизых, оказывается ее дедушка, Усольцев Анатолий Георгиевич, сделал ей этот лоток. Меня это впечатлило!

Ходили на Яр на Гладкую подушку, катались с нее, было страшно, скорость была большая. Как-то пробовали взобраться по скалам наверх, вся одежда, валенки были в красном песке, так мы и не смогли залезть.

Летом играли в игры, была игра «Резинка». Брели резинку, примерно метра три, связывали, два игрока натягивали ее на ноги, а третий прыгал, постепенно резинка поднималась по ногам. Детали не помню, но помню, что прыгали босиком, чтобы не зацепиться обувью за резинку и не проиграть.

Еще была игра «Классики», расчерчивались квадраты, кидали плоский камень и надо было прыгать по этим квадратам, то на одной ноге, то на двух, и пинать этот камень, чтобы он не улетел с квадрата, на линии нельзя было наступать, сразу проигрыш. Если первый раз получалось, то второй раз надо было начинать прыгать со второго квадрата, кинуть камень, потом с третьего и так далее.

Была игра, как мяч об стенку. Нужно было мяч выбрасывать через коленку ударяя об стену и умудриться поймать его обратно. Постепенно поднимаясь по высоте. Детали игры не помню.

Много было игр, откуда они к нам в деревню пришли, не знаю, может передавались от девчонок постарше. В резиночки, классики, мяч, играли только девчонки, мальчишки играли в ножички, футбол. Все вместе играли в лапту, в банки, в войну, в разведчиков. Мальчишки делали рогатки, брызгалки, для игры в войну сами мастерили ружья. Из стручков акации делали свистульки. Из ягод шиповника бусы.

Запомнилось детство не только играми, были и трудовые детские дни. Все мы помогали по хозяйству, а потом уже родители отпускали нас поиграть. В мои обязанности входило кроме мытья посуды и уборки по дому, еще вычистить в стайке, во дворе. Держали корову, теленка и несколько овец. Летом во дворе мало было уборки, а вот зимой, было тяжело. В стайке навоз замерзал, приходилось долбить, детских силенок не хватало. Надо было еще коровам воды натаскать. Колодец у нас был в огороде, далековато, в избе стоял бак на 10 ведер, вот от колодца домой таскала. Надо было натаскать на утро, напоить скоту, потом натаскать на вечер. Чтобы быстрее закончить таскала по два ведра. У нас колодец был журавль, и когда в феврале начинались ветра, то, когда достаешь шест с ведром с водой и начинаешь выливать в приготовленные ведра, вода от ветра разливалась мимо ведер, на землю, на валенки. Приходилось часто долбить лед. Рукавички всегда

были заледенелые. Из-за этой воды я зиму не любила. Потом пошла «мода» в деревни прямо в доме заводить ручной насос. У нас он был установлен в кухне, это вбивались железные трубы на глубину воды. В срубе дома высверливали дыру под шланг, и он выводился на улицу для слива воды с песком, чтобы не забивался. В насос заливалась вода, и его начинали руками качать. Первоначально было трудновато качать, потом, когда вода сверху доходила до грунтовой воды, поднималась вверх, уже качать было легче. Тоже, пока накачаешь, все водой зальешь, с одной стороны неудобно. Летом редко использовался, мог забиться песком. Потом от этого насоса отказались.

Помогала на покосе, сено перевернуть, сгребать, подскребать. Не помню, сколько было мне лет, мама научила меня косить, точить косу, говорила, что в жизни пригодиться. Как она была права. У нас покос был на острове, там много была шиповника, «шипишка», как все называли, когда сгребаешь сено, обязательно им уколешься. На остров переплавлились на лодках. Мама одна переправлялась на веслах на лодке, брала меня с собой. Где-то до пяти часов, потом обратно, так как надо было идти на ферму доить коров. Отец всегда на работе. В 1974 году родился брат, ему было полтора месяца, мама с ним и со мной на лодке переправлялась на остров, вода была прибыльная, и лодку унесло, ей пришлось прыгать в воду почти по грудь и тащить лодку к острову. Это все видел дядя - Федор Зверев. Он потом приходил и ругал и маму, и отца, говорил, а если бы лодка перевернулась, погибли бы дети. Хорошо это помню. Мама потом ругалась с отцом, говорила, что работаешь управляющим и не можешь себе найти покос. Нам потом свой покос отдал дед Тихон с бабушкой Марфой, они уже коров не держали, только овец, и сена им уже было много.

Хочу поделиться воспоминаниями о бабушке Марфе. Они с дедом перед самой войной переехали из Воронежской области. Помню, как бабушка вспоминала годы войны, говорила, что было голодно и холодно. Суп варили из очисток картошки, круп никаких не было, добавляли лебеду, крапиву. Картошку чистили, сушили в печке и отправляли на фронт, а очистки в суп. Картошки было мало, саму съедали, а глазки от нее сажали. Картошку могли не успеть выкопать, она замерзала в земле, ее мерзлую долбили из земли и употребляли в пищу, она казалась немного сладкой. Я ни разу не слышала, чтоб бабушка говорила «суп», было слово «похлебка». Заварки не было, сушили листья смородины, ботву моркови, с этим и пили чай. Вязали носки, варежки, все отправляли на фронт.

Хорошо помню, как в клубе вручали золотую медаль «Мать Героиня» Кавказовой Елене Филипповне. Это было лето и, мы все были в летних платьицах. Она сидела на лавочке не далеко от входа, маленькая, худенькая женщина, и мы, детвора ее обступили, и просили показать и дать поддержать медаль. И я ее держала, она мне показалась очень маленькой и легкой.

Из воспоминаний Валисевич Галины

Из детства я хорошо помню, как я писала письмо в журнал «Огонек», что я хочу стать артисткой, выступать на сцене. И мне пришел ответ. В автобусе почтальонка тетя Нина Зверева передала мне большой красочный конверт. Я пришла домой вся в волнении, с нетерпением открыла его. Там было написано, что

я молодец, что у меня есть мечта, надо к ней стремиться, но вначале нужно выучить русский язык, чтобы не допускать ошибок и хорошо учиться. И была рекомендация найти Огонек за таким-то номером, где было написано, где можно учиться на артистку.

Помню, как зимой был сильный мороз -40 градусов, нас не повезли в школу, а мы собрались и пошли на Яр. Залезли где-то наполовину горы, и моя сестра Светлана замерзла, схватилась за дерево и говорит, что ни куда больше не полезет, что сильно замерзла. Пришлось возвращаться домой.

На улице летом играли в городки или лапту. В лапту с нами играли уже взрослые парни как Гоша Южанов, Гена Баклушин. Была подача, забьют мяч далеко, беги потом за ним... Так интересно было.

Возле дома папа сделал нам карусель. Это столб вкапывался в землю, где-то с метр в высоту, в середину вбивался штырь, на этот штырь надевалась длинная доска, на обоих концах доски крепились ручки, чтобы держаться. Садилась по человеку, а третий должен был раскручивать эту доску. Так папа не успел сделать ручки, я села, меня раскрутили, я не удержалась, и улетела с этой карусели, вся была в ссадинах и ушибах. Мальчишки иногда по двое человек раскручивали, и как не боялись!

Хорошо помню клуб своего детства. Завклубом был дядя Вася Куличенко, он нам разрешал самим готовить самодеятельность. Мы готовили концерты к каждому празднику, на генеральной репетиции он нас просматривал, давал советы.

Еще помню днем показывали индийский фильм «Слоны мои друзья», можно сказать, что весь зал плакал во время показа, да и когда вышли и шли домой, слезы еще лились, так фильм впечатлил, а мальчишки шли рядом и смеялись, что мы ревим.

И конечно, речка, все лето не ней! Купались, загорали, играли, плавали на остров. Там росли желтые лилии, нарвешь их целую охапку и плывешь обратно, гребешь одной рукой.

Брали с собой на речку тазики, мыло, платки, платья, футболки. Стирались там, белье все разлаживали на траве сушиться, сами купались, бегали. Покушать с собой брали хлеб, сало, лук. Помню, как-то были на речке, а дождя давно не было, засуха, саранча съедала траву, солнце сжигало покосы. Тетя Шура Савина и тетя Дуся Баклушина пришли на речку молились и мыли иконы, вызвать дождь. Через какое-то время как начался сильный гром, молния, мы быстро собрали одежду, тазики и побежали домой, а гром был такой сильный, что мы падали на землю от страха. Вот так до дома и добежали.

Из воспоминаний Савиной Надежды

Первое, что запомнилось из детства, это самолет кукурузник. Это было в начале 70-х. Он обрабатывал лес от клещей и поля от сорняков, и нас, ребятишек, на этом самолете катали. Я это хорошо помню. С нами была наша учительница Перфильева Валентина

Тимофеевна. Много детей садилось в этот самолет. Это было на въезде в Подъяр, в конце поля ближе к Березняку.

Водили нас всем классом на экскурсию в кузницу. Кузница была за огородами, пол был земляной, кузнецы для нас разжигали горн и раздували меха.

Еще помню было мероприятие, наверное, субботник у памятника погибшим в Великой Отечественной войне, наша учительница Перфильева Валентина Тимофеевна сходила в магазин и принесла целое эмалированное ведро конфет «Морские камешки», они были белого цвета и с изюмом внутри, такие вкусные. Мы все подходили и угощались. Она нас хвалила, говорила, что какие мы молодцы, хорошо поработали. Где-то в классе третьем, она жила одна, ходили ей помогали картошку копать, она нас потом угощала чаем с вареньем.

Хорошо помню, что писали ручками с перьями, помню чернильницы, счеты, они у меня и сейчас хранятся, «кассу букв», мне мама сама сшила, счетные палочки - папа был хороший столяр, он из дерева мне сам их сделал. Была в школе большая доска со счетами, нас вызывали к ней, и мы на ней считали, как раньше говорили «откладывали косточки».

Запомнился пионерский костер, его проводили за деревней, в сторону Гальянова озера. Ставили большие сухие деревья три штуки, поджигали, и мы водили хоровод вокруг костра и пели песни.

Тоже помню Новогоднюю сценку, где я была ежиком, а Вера Черных лисой. Для ежика делали норку, сверху на досточки укладывали еловые веточки, они были в смоле. После выступления у меня все руки и одежда были липкие. После этого выступления ко мне надолго приклеилась кличка «Ежик».

Еще помню по обочине дороги были лужи и когда они замерзали, мы катались на коньках «Снегурочка», они веревочками привязывались к валенкам. Потом уже зимой мы

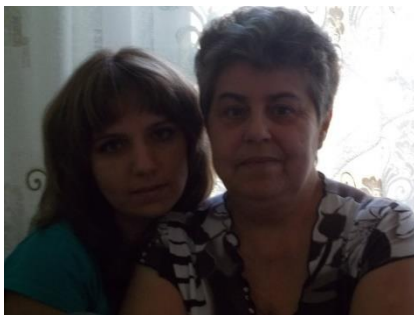

ходили кататься на речку. Мальчишки и парни по старше чистили лед, играли в хоккей, а мы уже после них катались.

Летом играли в лапту, городки, в чехарду, в чижики. Еще была игра, название не помню, все вставали в круг, один брал мяч, подкидывал его вверх и выкрикивал чье-нибудь имя, все разбегались, а чье имя выкрикнули должен был поймать мяч. Если он его поймал, то становился ведущим, и уже он подкидывал мяч.

Был еще такой случай, к нам на уборку картошки приезжали студенты, и как-то гнали скот, шла черно-белая корова с рогами, и один студент стоит ее подзывает и говорит: «Барашек, барашек, иди сюда», а мы сидели на заборе и хохотали. Нам было смешно, что он городской корову называет барашком.

Из воспоминаний Нагорняк Валентины

Мы жили в доме, в котором до нас в большой половине дома жили переселенцы, а во второй половине, поменьше, была больница или амбулатория. Когда переселенцы уехали, папа купил этот дом у колхоза. Было два входа, один потом заделали. Было две печки, они до сих пор сохранились.

У нас был маленький мотоцикл, я на нем, а Катя Зотова на своем, вместе ездили кататься. Помню как-то ехала на мотоцикле и возле больницы, как раз шел скот, испугалась и на нем врезалась в дом Перетолчиных. Разбила фару, сильно ободрала ногу, с нее бежала кровь. Я быстренько домой приехала, поставила мотоцикл в гараж, чтоб не видели, забежала в дом. Мама доила корову. Папа заходит

в дом и спрашивает, что случилось. Оказывается, я оставила кровавый след и по нему он понял. Я рассказала, что разбила фару, папа не ругался, сказал, что ничего страшного. Он у нас был добрым. Потом папа себе купил «Юпитер», а позднее «Урал».

Помню, как лет в двенадцать папа учил меня косить траву и точить косу. Покос был в кочках, и первое время коса втыкалась в кочку, но я научилась. У наших соседей Зотовых были гуси и Катя за ними присматривали, она никогда не ездила на покос, я ей завидовала, потому что на покосе очень тяжело, особенно детям.

Дружила я с Зотовой Катей, Черных Тамарой, Перфильевой Татьяной, Южановой Тамарой.

Как-то нас мальчишки уговорили слазить за подсолнухами в огород, не помню к кому. Мы не столько подсолнухов сорвали, сколько испугались. Убегали по огородам и спрятались в недостроенном здании конторы, долго там сидели, прислушивались, боялись, что нас найдут.

Моя мама работала продавцов в магазине, я часто бывала у нее на работе. Запомнилась халва в больших железных банках. Банку вскрывали, вытаскивали халву, нарезали на куски, она была такая вкусная. Сливочное масло привозили в больших коробках обернутое бесцветной бумагой. Его так же продавали на разновес. Подсолнечное масло привозили во флягах, его наливали в тару покупателя специальным удлиненным ковшом, ручка которого была изогнута и крепилась к верху фляги. Запомнились конфеты помадка, подушечки, морские камешки с изюмом. Мама, Ольга Леонтьевна, была и за продавца, и за грузчика, и за уборщицу.

Из воспоминаний Коровиной Тамары

В детстве, мы сами себе придумывали игры, находили с чем играть. Возьмешь пучок длинной травы, перегнешь его вдвое, возле сгиба еще травой обмотаешь несколько раз, вот тебе и голова, потом другой пучок примотаешь,

вот тебе и руки. Кукла готова! Собирали стеклышки от бутылок, в них играли. Из белых мягких ниток плели косы, играли в такие куклы. Или брали куски кирпичей, терли их друг об друга, как будто доили корову, получалось «молоко», мы его «понарошку» продавали в «магазине за деньги». Деньгами были листья подорожника. Делали весы, закрепляли жестяную банку, чтоб она не перекатывалась, на нее клали досточку, и на ней взвешивали игрушечный сахар, муку.

Помню, как родители уехали на сенокос, бабушка Наташа была занята домашними делами, а мы в доме начали скакать на кровати с панцирной сеткой, и увидели на стене за портретом какие-то бумажки. Было высоко, но мы их достали, и все изрезали на мелкие кусочки. Это были деньги, мама их туда спрятала.

Дедушка Алеша у нас был столяром, у него была мастерская, он в ней делал стулья, столы, если кто умирал, то изготавливал гробы. Мастерская была вся в стружках, мы в ней убирались. Стружки были сухие, ими хорошо было растапливать печь.

Папа у нас любил рыбачить, сам плел сети, корчаги. Была своя лодка, он ее обрабатывал гудроном. На ней вылавливал пловшие по реке бревна, выкатывал их на берег, распиливал, раскалывал, а мы уже складывали дрова в поленницу. Никто не воровал, не брал, позже уже привозил домой.

Как-то мы с детворой пошли на колхозное поле воровать горох, и нас увидел объездчик дядя Семен Агапитов. Он ездил на лошади, запряженной в повозку на двух колесах, да еще и с бичём в руках. Мы убегали быстрее ветра под щелканье бича.

Ходили летом в лес, играть в войну, делились на две команды, прятались за деревьями. Почти все хотели быть разведчиками. Разведчики обнаруживали врага, и потом мы все бегали стреляли из деревянного оружия с возгласами «тттттт».

Из воспоминаний Галанцова Андрея

Как только лед на речке встанет, мы, пацаны, шли на речку чистить снег и делать поле для игры в хоккей. Место выбирали чтоб было без торосов. Первое время катались на коньках, привязанных к валенкам, позже уже появились коньки с ботинками. Ключки сами делали из березы или из досок, у кого-то были магазинские. Шайба была заводская, но она быстра разбивалась, делали сами. Помню шайбу, сделанную из консервной банки залитую свинцом для утяжеления. Был случай, что шайба попала в зуб Коровину Вити, наполовину его отколола, и было очень много крови.

Зимой ходили на мыс, и играли в войну, там была вся детвора деревни.

Когда учились в Уяне, у нас было две смены, первая с 8 до 14 часов, вторая с 14 до 19 часов, после уроков в ожидании автобуса играли в лапту. Когда ехали домой, девчонки в автобусе пели песни.

В клубе играли в разные игры, были шашки, шахматы, помню игру «подморгнушки».

Из воспоминаний Куличенко Людмилы

Мой отец, Куличенко Василий Федорович, в колхозе работал сварщиком и по совместительству заведующим клубом, в старом здании клуба, и в новом. При строительстве нового клуба планировкой занимался он сам. Водил меня по клубу и показывал где будет зал, где библиотека, где Красный уголок. Папа был

очень хорошим художником. Оформлением клуба занимался один, картины рисовал, плакаты. Краски, кисти, ватманы все покупал, иногда на свои деньги. В нашей Подъярской школе оформлял школьный уголок, и в Уянской школе тоже. Работал библиотекарем. Книги покупал сам, или брал в Уянской библиотеке, позже у нас появились шефы из г. Братска, они помогали с книгами. Изготовил библиотечный штамп, под запись выдавал книги. Когда учились в Подъярской школе, сценарий новогоднего концерта нам составляла Валентина Тимофеевна. Новогодние маски хранились в школе, были маски волка, лисы, петушка, зайца. А когда открылся новый клуб, то концерты ставили уже сами. Где сценарий брали, не помню, но было интересно.

Мы всегда с нетерпением ждали Новый год. В клубе сами наряжали елку, развешивали на ней игрушки. Из бумаги делали снежинки, раскрашивали красками бумагу, дома делали цепочки из бумаги, потом развешивали по клубному залу и на елку. На Новый год я всегда, года четыре точно, была в костюме Снегурочки. Мама шила костюм из марли, накрахмаливала его, а папа делал мне корону и обязательно со звездой, приклеивал блески, разукрашивал.

Нам было по лет девять, и нас вечерами не пускали в клуб. Там молодежь повзрослее играла в шашки, шахматы, в бильярд, были танцы, и нам хотелось. И один раз мы взяли и стали стучать в окна. Папа выскочил и стал нас гонять с руганью, мы все разбежались в разные стороны. На обочине дороги стояли столбы, что-то собирались строить, я спряталась за один столб, и думала, лишь бы меня не заметил. Он пробежал мимо меня.

Папа занимался фотографией, сам пленки проявлял, сам печатал. Фотографии раздавал пачками бесплатно. Меня научил, я фотографировала, проявляла и печатала. На все свадьбы, похороны приглашали его.

Выращивал яблоки и ранетки. У нас был сад с яблонями. Яблоки были двух сортов, и очень вкусные. Ранетки специально выписывал из питомника. Занимался селекцией, брал отводки с одного дерева и на прицепку крепил к другому. Смородину прививал, смородина была очень крупная, помню название «Голубка». Потом, когда уже стало тяжело, стал выписывать из питомника.

Между нашим домом и домом Шириевых стоял дом тети Ксения Петуховой, его потом разобрали, он начал разрушаться. Она была одинокая, и мы с девочками ходили к ней играть. Брала с собой куклы, располагались у нее на полу и играли. Она нас поила чаем с блюдечка. Она приехала из Москвы, приходила к нам смотреть по телевизору балет и классическую музыку.

На речку ходили с тазиками, стирались, все белье сушили, аккуратно складывали и шли домой с этими тазиками. Сейчас даже не представишь такое.

В двенадцать лет нас с Верой Альчинской по путевке отправили в пионерский лагерь в Каранцай. Запомнился день «Нептуна». Утром встали, а у нас спрятали всю обувь, почти никто не брал запасную, и нам пришлось в одних носках ходить по лесу, по иголкам. Лагерь находился в сосновом лесу. Потом ходили на речку Нептуна купать. Мне там не понравилось, особенно, что на речку надо было ходить строго по расписанию в определенное время. Папа приехал меня навестить, и я настояла, что он меня забрал. Как только приехали, я сразу побежала на нашу речку купаться.

Моя мама сама стряпала хлеб, булочки. Булочки стряпала с брусникой, они были воздушные, очень вкусные. Я всегда угощала девчонок. Булочки очень много времени занимали на их изготовление. Для теста нужно было обязательно топленое молоко, много яиц, дрожжи, соль, сахар, очень долго сбивать, чтоб тесто было пышным, поставить на опару минимум на шесть часов, только после этого опять сбивать и уже формировать булочки.

Из воспоминаний детворы нашей д. Красный Яр

Название игр, в которые мы играли: хоккей, футбол, лапта, банки, прятки, городки, чижик, чехарда, ножички, выжигало - игра с мячом, колечко-малечко. «Море волнуется раз» - это встаем в замкнутый руками круг, и не выпускаем игрока из круга. Ручеек, жмурки, скакалка, резиночка, в козла, фанты, куча мала, съедобное не съедобное, испорченный телефон. Две перегонки, игра с мячом. Садовник, «Я садовником родился не на шутку рассердился, все цветы мне надоели кроме...». «Вы поедите на бал». Мальчишки мастерили автоматы,

придывали или деревянный кружок, или консервную банку из-под кильки, получалось как барабан для патронов. Деревянные мечи, рогатки, пугачи, плевалки, от которых страдали мы девчонки. Мы часто собираемся вместе и вспоминаем наше беззаботное детство, когда дружили целыми улицами, стояли друг за друга горой. Делились своими секретами и горестями. Ничто не сравнится с теми далекими счастливыми годами нашего детства!

Нижний ряд: ?, Константинова Ира, Куличенко Люда, Южанова Тамара.

Средний ряд: Константинова Галя, ?, Зотова Катя, Перфильева Таня, Лохова Роза, Нагорняк Люба.

Верхний ряд: Черных Тамара, Надуванова Валя, Баклушина Тамара

Содержание:

Альчинская В.В.	3
Из воспоминаний Валисевич Галины	11
Из воспоминаний Савиной Надежды	13
Из воспоминаний Нагорняк Валентины	15
Из воспоминаний Коровиной Тамары	17
Из воспоминаний Галанцова Андрея	18
Из воспоминаний Куличенко Людмилы	19
Из воспоминаний детворы деревни Красный Яр	21